
М.Ф. Шумейко

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

(К 10-летию создания Археографической комиссии
в системе Государственной архивной службы Беларуси)

Первым белорусским археографическим изданием, знаменовавшим зарождение археографии, стал подготовленный гомельским протоиереем Иоанном Григоровичем (1792–1852) в рамках румянцевского “Собрания государственных грамот и договоров” сборник документов “Белорусский архив древних грамот”, первая часть которого увидела свет в 1824 г. Позитивно встреченный современниками и высоко оцениваемый последующими поколениями историков и археографов¹, сборник, к сожалению, не получил продолжения; до сих пор остается неизданной вторая его часть, макет которой хранится в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства в Минске².

Заложенные Григоровичем археографические традиции продолжались в XIX – начале XX в. его последователями, включая профессуру функционировавшего в 1803–1832 гг. Виленского университета (И.Н. Даниловича, И. Лелевеля, И.Н. Лобойко, И.С. Онацевича), секретарей губернских статистических комитетов (А.Г. Киркора, А.П. Сапунова, А.М. Сементовского-Курилло), руководителей и сотрудников церковных историко-археологических комитетов с музеями и древлехранилищами (Д.И. Довгялло, Н.Я. Никифоровского и др.), виленских Археологической и Археографической комиссий (Е.П. Тышкевича, М. Круповича, Н.И. Горбачевского, Я.Ф. Головацкого, Ю.Ф. Крачковского, Ф.Н. Добрянского и др.)³.

С созданием в 1922 г. в Минске Института белорусской культуры – предшественника Белорусской академии наук, в 1925 г. в его структуре возникает Историко-археологическая комиссия, возглавляемая М.В. Довнар-Заполь-

¹ См., например: *Софинов П.Г.* Из истории русской дореволюционной археографии: Краткий очерк. М., 1957; *Улащик Н.Н.* Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973; и др.

² Подробнее об этом см.: *Трухина Т.А.* Рукопись второй части Белорусского архива древних грамот // Научно-информационный бюллетень Архивного управления при СМ БССР. Минск, 1961. № 10. С. 34–37; *Запартыко А.М., Запартыко А.В.* И.И. Григорович // Беларускі археаграфічны штогоднік (Белорусский археографический ежегодник) (далее: БАШ). Минск, 2001. Вып. 2. С. 260–267 (на бел. яз.); *Иванова О.С.* “Находка” третьей части “Белорусского архива древних грамот” И.И. Григоровича в БГАМЛИ // БАШ. Минск, 2004. Вып. 5. С. 29–34; и др.

³ На это обстоятельство обратила внимание, в частности, А.Л. Хорошкевич, анализируя деятельность в начале XX в. Археографической комиссии по подготовке к изданию документов Литовской метрики (*Хорошкевич А.Л.* Археографическая комиссия императорской Академии наук и ее традиции издания Литовской метрики // *Metričiana: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Князства Літоўскага.* Мінск, 2004. Т. 3. С. 198–199).

ским (1867–1934), которая в 1927 г. была переименована в Археографическую и продолжила археографическую деятельность своих предшественников. И совсем не случайно, точно так же, как и сборник И.И. Григоровича (только на белорусском языке), стало именоваться серийное документальное издание, начавшее выходить под эгидой комиссии с 1927 г. – “Беларускі архіў”⁴. Этим самым подчеркивалось сохранение археографической преемственности.

К сожалению, последовавшие в конце 1920–1930-х годов события не способствовали продолжению, развитию и углублению заложенных в первой четверти XIX в. археографических традиций. Учиненный в это время в Беларуси под ширмой борьбы с созданным в недрах спецслужб “Союзом освобождения Белоруссии”⁵ разгром гуманитарной интеллигенции привел к отстранению от научной деятельности в структуре Академии наук наиболее квалифицированных кадров профессионалов, среди которых было немало историков и археографов. Архивные органы и учреждения республики, также немало потерпевшие от репрессий, не смогли по ряду причин объективного и субъективного характера организовать практическую и методическую археографическую деятельность. Так, оказались неудачными предпринимаемые ими в 1930-е годы попытки создать архивно-археографический ежеквартальник под примерно таким же, что и серийное документальное издание названием – “Архіў Савецкай Беларусі”. Они были заблокированы в форме резолюции “о нецелесообразности такого издания” чиновниками отдела культпропа ЦК КП(б)Б, не дойдя даже до высшего партийного руководства республики⁶.

В послевоенный период, особенно с воссозданием в Москве Археографической комиссии, археографы Беларуси, работавшие как в системе Государственной архивной службы, так и в Академии наук, пытаются активизировать свою деятельность, в том числе и за счет совершенствования организации археографической работы. Так, во второй половине 1950-х годов в академическом Институте истории создается сектор публикации документов, во главе которого становится известный историк К.И. Шабуня, введенный в состав союзной Археографической комиссии. Происходят реорганизации и в Архивном управлении республики: возникает научно-издательский отдел, призванный разрабатывать вопросы методического характера применительно к археографии, а также координировать практическую деятельность по публикации документов и материалов, которая ведется в Беларуси как архивными, так и научными учреждениями. Складывается неформальный союз

⁴ Позитивную оценку 1-го тома “Беларускага архіва” дал С.Н. Валк в обзоре документальных изданий (Архивное дело. 1928. Вып. III (16). С. 86, 87); рецензией на него откликнулся и бывший в то время ректором Белорусского государственного университета (БГУ) В.И. Пичета // Польша. 1927. № 6. С. 214–216.

⁵ Как известно, в это же время аналогичные “контрреволюционные” организации были раскрыты спецслужбами и в России (“Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России”) и Украине (“Союз освобождения Украины”).

⁶ Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ). Ф. 4 (ЦК КПБ). Оп. 14. Д. 128. Л. 293; Ф. 6 (ЦИК БССР). Оп. 1. Д. 2848. Л. 18–21 (Докладная записка директора ЦАУ БССР А.Р. Иодко “Об издательском плане ЦАУ БССР на 1933 год” в Президиум ЦИК БССР) (на бел. яз.).

историков и архивистов, итогом которого стало появление в 1960–1980-е годы значительного количества археографической продукции⁷.

С ликвидацией СССР, созданием независимого белорусского государства во многом были нарушены связи, ранее существовавшие у белорусских историков, архивистов, археографов с их российскими, украинскими коллегами. Начиная с 1990-х годов ощущается явственный провал в эдиционной деятельности⁸. Это было обусловлено, на наш взгляд, не только причинами экономического характера, но и имевшим место своеобразным разрывом археографических традиций, получившим широкое распространение археографическим нигилизмом. Свидетельством тому может служить хотя бы тот факт, что именно в это время ликвидируется научно-издательский отдел в органе по управлению архивным делом, который, как отмечалось выше, ранее выполнял функции координационного центра в области археографии. Возникшему в декабре 1991 г. в структуре республиканского отраслевого Центра документоведения и ретроинформации (в настоящее время БелНИИ-ДАД) отделу археографии требовалось время, чтобы восстановить нарушенные связи, наладить координацию археографической работы, а затем и самому принять в ней участие.

Знакомя читателей историко-публицистического иллюстрированного журнала “Беларуская мінуўшчына” (“Белорусское былое”. Минск, с 1993 г.) с основными направлениями недавно созданного отраслевого центра, один из его руководителей обращал особое внимание именно на необходимость осуществления им координации археографической деятельности, а также вовлечения в последнюю и самих сотрудников центра. Это, по его мнению, должно было положить начало краху антиисточниковедческой истории Беларуси послеоктябрьского периода, созданию фундамента для “объективного освещения нашего недавнего прошлого”⁹.

Вопросы археографии присутствовали и в повестке дня работы первого научно значимого форума, организованного в декабре 1993 г. отраслевым центром¹⁰. К 90-летию известного белорусского и российского историка, источниковеда, археографа Н.Н. Улащика в феврале 1996 г. в Минске по инициативе и с активным участием научных сотрудников БелНИИДАДа, реорганизованного к этому времени из Центра, была проведена научная конференция, на которой в числе прочих широко обсуждались и проблемы

⁷ Здесь мы не говорим о качестве данной продукции, на которое в значительной степени оказывали воздействие ненаучного характера влияния, как-то: приоритет принципа коммунистической партийности в подходе к выбору объекта публикации, игнорирование многих комплексов исторических источников ввиду “небезупречности” их происхождения (“документы, созданные классовыми противниками”) и т.п.

⁸ В этом нетрудно убедиться, обратившись к соответствующим библиографическим указателям, зафиксировавшим за эти годы лишь единичные публикации документов (преимущественно учебного типа) в виде отдельных книг.

⁹ Шумейко М.Ф. Центр в штормовом море археографии // Беларуская мінуўшчына. 1993. № 3–4. С. 35 (на бел. яз.).

¹⁰ См., например: Нестерович Ю.В. Традиции и некоторые особенности развития белорусской археографии // Тезисы международной научно-практической конференции “Архивоведение, источниковедение, историография Белоруссии: состояние и перспективы” 1–2 декабря 1993 г. Минск, 1993. Ч. 1. С. 69–71.

археографии¹¹. Аналогичная конференция одновременно прошла в Москве. Открывая ее, председатель Археографической комиссии РАН, академик РАО С.О. Шмидт дал высокую оценку стоявшей на одном уровне с классической монографией С.Н. Валка “Советская археография” книге Н.Н. Улащика “Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода”, отметив, что “не было другой монографии в плане историографии, археографии и источниковедения, где так органично и во взаимосвязи были бы охарактеризованы и сами источники, и их публикации, и деятельность учреждений, готовящих к изданию эти памятники, и индивидуальные черты публикаторов и исследователей”¹². Об Улащике – издателе летописных текстов – шла речь в одноименной статье В.А. Кучкина; об этом же говорилось и в носившей характер воспоминаний статье В.И. Буганова о совместной работе с Н.Н. Улащиком в Группе по изданию Полного собрания русских летописей. Истории публикации творческого наследия белорусского революционного демократа К. Калиновского была посвящена статья белорусского археографа и текстолога Г.В. Киселева.

В июне 1998 г. автор настоящей статьи, работавший в то время ведущим научным сотрудником БелНИИДАДа и одновременно читавший для студентов историко-архивного отделения исторического факультета БГУ разработанный им курс лекций по археографии, обратился к руководству Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь с докладной запиской. В ней указывалось на отсутствие археографических структур в системе Государственной архивной службы, Национальной академии наук республики, что, по его мнению, негативно сказывалось на состоянии археографической работы, предлагалось в качестве “первого практического шага ... учредить при Госкомархиве Республики Беларусь ведомственную археографическую комиссию, придав ей статус научно-методического центра в области археографии и смежных с ней специальных исторических дисциплин”¹³. Состав комиссии, по его мнению, мог бы быть сформирован из числа сотрудников архивных органов и учреждений, имеющих научные работы

¹¹ См.: *Чемерицкий В.А.* Николай Улащик – издатель и исследователь белорусских летописей; *Шумейко М.Ф.* Улащик как историк археографии; *Нестерович Ю.В.* Н.Н. Улащик – ученик Д.И. Довгялло (из очерка о преемственности в белорусской археографии) // Н.Н. Улащик и проблемы белорусской историографии, источниковедения и археографии (К 90-летию ученого): Материалы научной конференции. Минск, 14–15 февраля 1996 г. Минск, 1997. 359 с. (на бел. яз.).

¹² *Шмидт С.О.* Вступительное слово // Русь-Литва-Беларусь: Проблемы национального самосознания в историографии и культурологии. По материалам Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Н.Н. Улащика. Москва, 31 января 1996 г. М., 1997. С. 13.

¹³ Личный архив автора.

Четырьмя годами ранее была предпринята попытка создать в республике археографическую комиссию, оказавшаяся неудачной 25 января 1994 г. Правительство Республики Беларусь приняло распоряжение “О переименовании Белорусского научно-исследовательского центра и создании Белорусской археографической комиссии”. В соответствии с ним Центр стал именоваться Белорусским НИЦ документоведения, археографии и архивного дела; что же касается реализации второй части распоряжения – создание археографической комиссии, то она была как бы “дезаурирована” произошедшими в республике событиями общественно-политического характера (имеется в виду введение института президентства и связанная с этим отставка премьер-министра, подписавшего распоряжение).

и опыт практической деятельности в сфере археографии, с приглашением в нее представителей научных, образовательных учреждений, учреждений культуры и др. Рабочий аппарат комиссии, включая штатную должность ее ученого секретаря, по мнению автора докладной записки, вводится в состав отдела археографии БелНИИДАДа. На базе редакционно-издательского отдела последнего готовится и продолжающееся издание комиссии под названием “Белорусский археографический ежегодник”.

Обсуждение проблем организационного характера применительно к археографии было продолжено в Беларуси и в следующем году. Так, в марте 1999 г. на историческом факультете БГУ состоялась научная конференция “Проблемы белорусской археографии”, приуроченная к 175-летию выхода в свет “Белорусского архива древних грамот”¹⁴. Обратившийся с приветствием к ее участникам С.О. Шмидт отметил, что сам факт созыва конференции представляет собой “показатель и значительных достижений археографов, архивистов, источниковедов Беларуси и показатель высокой ценности археографического наследия”¹⁵.

Все эти мероприятия создавали благоприятную почву для стимулирования решения организационных вопросов в части возрождения ранее существовавшего в Беларуси археографического центра. Обращение к истории белорусской археографии, популяризация археографической традиции присутствовали в ряде публикаций, помещенных в первых номерах начавшего выходить в 1999 г. научно-практического журнала “Архивы и делопроизводство” (вместо прекратившего издаваться в 1998 г. упомянутого выше журнала “Беларуская мінуўшчына”). Так, заканчивая публикацию об истории создания и деятельности Виленской археографической комиссии и размышляя при этом о перспективах дальнейшего развития белорусской археографии, автор настоящей статьи, ссылаясь на опыт российских и украинских коллег-археографов, повторил основные положения, изложенные в его упоминавшейся выше докладной записке и уже публично призвал создать в республике “Белорусский археографический ежегодник”, на страницах которого публиковались бы статьи научно-теоретического и методического характера по проблемам археографии, архивоведения, дипломатики. Возможность такого издания он связывал с созданием “научно-методического и координационного центра в виде Археографической комиссии”¹⁶.

Конкретизируя и развивая некоторые вопросы организационного порядка, будущий первый председатель Археографической комиссии Белкомархива Р.П. Платонов считал, что “одной общественной инициативы для возрождения в Беларуси археографической традиции и организации работы

¹⁴ К сожалению, материалы конференции отдельным изданием не были опубликованы. Некоторые выступления участников конференции в форме статей помещены в первом выпуске, начавшего издаваться с 2002 г. на историческом факультете сборника “Источниковедение и специальные исторические дисциплины”, а также в третьем выпуске БАШ (Минск, 2002) (на бел. яз.).

¹⁵ Шмидт С.О. Приветствие участникам конференции // Источниковедение и специальные исторические дисциплины. Минск, 2002. Вып. 1. С. 229.

¹⁶ Шумейко М.Ф. В поисках исторической истины // Архивы и делопроизводство. 1999. № 2. С. 59.

Археографической комиссии на новой основе недостаточно. Нужна реальная поддержка этой инициативы органами государственного управления”¹⁷.

Наряду с попытками решения организационных вопросов в сфере археографии на обсуждение научной общественности республики выносятся проект национальной программы издания исторических источников, составленный зав. отделом археографии БелНИИДАДа Я.Я. Янушкевичем¹⁸, публикуются делопроизводственные документы Археографической комиссии Инбелкульта второй половины 1920-х годов¹⁹, призванные не только стимулировать интерес научной общественности республики к истории издания в прошлом исторических источников, но и заимствовать испытанные проверку временем формы ее организации при возрождении ведомственной Археографической комиссии.

28 октября 1999 г. организационное оформление создания в Беларуси Археографической комиссии было завершено. В принятом в этот день постановлении коллегии Госкомархива, в частности, говорилось: “В целях улучшения и совершенствования археографической работы в архивной отрасли коллегия Госкомархива постановляет: 1) Образовать Археографическую комиссию Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь. Возложить на комиссию разработку совместно с государственными архивами и заинтересованными научными и учебными учреждениями программы издания документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, координацию публикаторской деятельности государственных архивов и заинтересованных учреждений, научную разработку проблем теории и истории белорусской археографии”²⁰. 27 января 2000 г. было утверждено Положение о ней, в соответствии с которым Комиссия объявлялась ведомственным координационным, научно-методическим и публикаторским центром в области археографии²¹.

В 2001–2003 гг. в Витебске и Гродно были открыты региональные отделения Археографической комиссии.

За 10 лет, прошедшие с создания в Беларуси ведомственной Археографической комиссии, ею сделано немало и в то же время не так уж и много. Ее традиционные критики (к их числу в первую очередь относятся, как это ни

¹⁷ *Платонов Р.П.* К вопросу о возрождении Археографической комиссии // Там же. 1999. № 3. С. 24.

¹⁸ *Янушкевич Я.* Национальная программа издания исторических источников: восстановление Белорусской археографической комиссии (далее: БАК) (проект) // Там же. 1999. № 4. С. 4–9 (на бел. яз.).

¹⁹ Из истории белорусской археографии // Там же. 1999. № 5. С. 39–43 (на бел. яз.).

²⁰ Постановление коллегии Госкомархива Республики Беларусь “Об Археографической комиссии Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь” 28 октября 1999 г. // Там же. 2000. № 1. С. 31–32; опубл. также в БАШ. Минск, 2000. Вып. 1. С. 10, 11.

²¹ Положение об Археографической комиссии Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь. Утверждено постановлением коллегии Госкомархива от 27 января 2000 г. // Там же. 2000. № 2. С. 37, 38.; опубликовано также в БАШ. Минск, 2000. Вып. 1. С. 12–14. В 2008 г. в связи с реорганизацией Комитета по архивам и делопроизводству при СМ РБ в Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь Положение об Археографической комиссии было утверждено в новой редакции (подробнее об этом см.: БАШ. Минск, 2009. Вып. 10. С. 312, 313)

покажется странным, практики-археографы архивных учреждений) утверждают, что была бы комиссия или нет, практическая работа по публикации документов и материалов все равно велась бы архивами. И в этом они, безусловно, правы.

Дело в том, что в Комиссии инициаторы ее создания усматривали своеобразный паллиатив, который должен был бы “подтолкнуть” научную общественность Беларуси к учреждению Археографической комиссии если не в статусе государственного, то академического учреждения (по аналогии с Россией, Украиной). Но, как отмечалось в докладе о деятельности Комиссии за 2000–2001 гг.: “Два года, прошедшие со времени создания в Беларуси Археографической комиссии, заставили нас, с одной стороны, лишний раз убедиться в правильности сделанного шага в части создания ведомственной Археографической комиссии, с другой стороны, окончательно рассеяли иллюзии относительно академической Археографической комиссии. В свете назревающей реорганизации высшего научного учреждения республики говорить о возможности создания в нем новой структуры по меньшей мере наивно”²². С учетом именно этого обстоятельства и следует, на наш взгляд, подходить к оценкам деятельности Археографической комиссии за 10 лет ее существования.

Главной и непреходящей заслугой комиссии, по нашему мнению, является издание ею “Белорусского археографического ежегодника”: 10 выпусков за 10 лет²³. Включение ежегодника в перечень ВАКовских изданий является показателем признания его научного характера. Рецензии и отзывы на содержание всех без исключения 10 выпусков ежегодника свидетельствуют о значительном интересе к нему как со стороны отечественных, так и зарубежных ученых: историков, археографов, текстологов (и это при мизерном тираже издания – всего 100 экз.).

Разработанная и утвержденная Госкомархивом Республики Беларусь²⁴ структура издания, в основном выдерживается во всех его выпусках. Она включает статьи и сообщения по проблемам теории, истории, методики археологии и смежных с ней архивоведения, документоведения, источниковедения; обзоры и описания архивных фондов и коллекций; публикации документов Национального архивного фонда Республики Беларусь; статьи по

²² Шумейко М.Ф. Деятельность Археографической комиссии Белкомархива в 2000–2001 гг. и перспективы ее развития // БАШ. Минск, 2002. Вып. 3. С. 4.

²³ Почти одновременно с ежегодником в республике стал издаваться (с 2001 г.) сборник научных сообщений и статей “Архиварьус”. Его готовит Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). К 2009 г. вышло 7 выпусков. Археографический сегмент издания представлен разделами “Публикации и археографическая обработка архивных документов”, а также “Критика и библиография”; в последнем, в числе прочих, публикуются рецензии и на археографические издания, выходящие в республике (например, в 4-м выпуске – на сб. док.: 1 января 1919 года: Временное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии: док. и мат. Минск, 2005; Віцебска-Рыжскія акты XIII–XVII ст.: Дагаворы і службовая карэспандэнцыя паміж органамі кіравання горада Віцебска і ганзейскага горада Рыгі (з былога комплексу Ruthenica Дзяржаўнага Гістарычнага Архіва Латвіі). Вып.1: Дакументы гаспадарча-гандлевыя, XV–XVI стст. Мінск, 2005; в 7-м выпуске – на сб. док.: Гісторыя Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта (1913–1940 гг.): дак. і мат. Магілёў, 2008; и др.).

²⁴ Постановление коллегии Госкомархива Республики Беларусь “О Белорусском археографическом ежегоднике”. 27 января 2000 г. // БАШ. Минск, 2000. Вып. 1. С. 18, 19.

истории государственных учреждений и общественных организаций; материалы по краеведению; статьи по архивоведению и архивному делу, включая публикации об автоматизированных архивных технологиях и электронной документации; информации об архивоведении за рубежом; библиография, хроника, юбилеи, темогія. В некоторых выпусках структура дополнена разделами “Текстология, палеография”, “Генеалогия”, “Геральдика, сфрагистика”, “Кодикология”. Начиная с 8-го выпуска (2007 г.) ежегодник перешел на “укрупненную” структуру, не дифференцируя статьи по научным дисциплинам: а) статьи; б) публикации документов; в) личности; г) рецензии; д) информация.

Разумеется, приоритетными в ежегоднике были и остаются статьи по проблемам археографии. Ее историческим аспектам посвящены публикации директора Департамента по архивам и делопроизводству (одновременно с 2008 г. он является и председателем Археографической комиссии) В.И. Адамущо и зав. отделом научного использования документов и информации Департамента В.П. Крюка “Публикаторская деятельность архивных учреждений Республики Беларусь” в конце XX–начале XXI в.: состояние и перспективы” (выпуск 8), автора настоящей статьи “Становление и развитие белорусской археографии в первой половине XIX в.” (выпуск 1), “Состояние и развитие археографии в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.” (выпуск 2), “Деятельность Археографической комиссии Белкомархива в 2000–2001 гг. и перспективы ее развития” (выпуск 3), “Страсти по Метрике”: попытка создания в 1920-е годы международного института по изучению и публикации Литовской метрики” (выпуск 4), “О новых задачах Археографической комиссии Белкомархива” (выпуск 5), «От “культуры обычая” к “культуре правил”»: история создания нормативно-методической базы археографии в России и СССР» (выпуск 6), “Значение Витебской ученой архивной комиссии в развитии архивного дела, археографии, археологии, краеведения в Витебской губернии в начале XX в. (к 100-летию создания)” (выпуск 10) и др.

Теоретическое и методическое направления в сфере археографии представлены статьями бывших руководителей архивных служб России и Беларуси В.П. Козлова и А.Н. Михальченко “Некоторые вопросы археографии как научной дисциплины” (во многом это перевод на белорусский язык дискуссионной статьи первого автора (“Теоретические основы археографии с позиций современности”), сокращенный вариант перевода на белорусский язык публиковавшийся в “Вестнике архивиста” (2002. № 4–5(70–71), его же статьи “Документ в состоянии покоя: архивный, источниковедческий, археографический аспект” (выпуск 4); сотрудника БелНИИДАД Ю.В. Нестеровича “Некоторые вопросы археографической культуры белорусских документальных изданий второй половины 1990-х годов” (выпуск 3), “Объект и предмет археографии” (выпуск 4), “Терминология и дефиниция понятия археографии” (выпуск 5), “Экспликация понятия науки и обозначение археографии как социокультурного феномена” (выпуск 6), “Объект и основные аспекты эдиционной археографической работы (терминологический аспект)” (выпуск 7), “О науковедческом статусе археографии и системе научных дисциплин о документальной информации” (выпуск 8), “Проблемы унификации, оптимизации терминологии и построения терминосистемы археографии” (выпуск 9), “Некоторые вопросы теории и терминоведения

археографии, связанные с интерференцией содержания понятий” (выпуск 10); преподавателя РГГУ И.И. Глебовой “Археография как компонент общественной культуры” (выпуск 3); научного сотрудника Отдела рукописей РНБ Н.В. Николаева “Методические рекомендации И.И. Григоровича по описанию белорусских рукописных книг” (вып.3); зав. сектором ВНИИДАД И.В. Сабенниковой “Публикации исторических документов в электронной форме” (выпуск 9); ряд публикаций сотрудников Института истории НАНБ: А.И. Груши “Из опыта подготовки к изданию книги Метрики ВКЛ 44 (1559–1566)”, В.М. Свежинского “Сопоставление двух изданий “Воспоминаний Ф. Евлашевского – белорусского 1983 г. и литовского – 1998 г.””, В.Ф. Голубева “Собрание грамот” И. Даниловича как публикация источников по политической и социально-экономической истории Беларуси (до Люблинской унии)”, М.Ф. Спиридонова “Населенные пункты в географических указателях публикаций источников Великого княжества Литовского XVI в.” (выпуск 3) и др.

Заметны в ежегоднике и обзоры архивных фондов, а также тематические обзоры, что, на наш взгляд, не может не свидетельствовать о повышении интереса среди белорусских архивистов и археографов к архивному источниковедению, камеральной археографии. Укажем на “Обзор документальных материалов фонда “Радзивиллы, князя” (выпуск 1) А.К. Голубович, директора НИАБ, где хранится этот фонд, ее же публикацию архивной описи “Инвентари портретов, картин и мраморных скульптур” Несвижского замка кн. Радзивиллов в Бундесархиве г. Кобленца (Германия)” (выпуск 7); “Обзор первоисточников по войне 1812 г. на территории Беларуси, хранящихся в НИАБ” (подг. Л.М. Лисова) (выпуск 4); “Из личного фонда П.М. Машерова в НИАБ” (подг. В.А. Сверчков) (выпуск 4); “Документы по истории белорусского национального движения 1917–1930-х годов в ЦГАВОВУ Украины” (подг. О.Е. Зубко, Украина) (выпуск 4); носящую характер обзора статью “К истории коллекции автографов из библиотеки и музея древностей А.К. Ельского в Замостье” (выпуск 1), директора БГАМЛИ А.В. Запартыко; тематический обзор “Воложинщина в материалах Национального исторического архива Беларуси” (подгот. Я.Я. Янушкевич) (выпуск 6); “Комплекс ревизских сказок в Национальном историческом архиве Беларуси” (подг. С.А. Рыбченок) (выпуск 8); “Фонд Полесского воеводского управления как источник по истории органов местного самоуправления в Западной Беларуси в 20–30-е годы XX в.” (А.Г. Карапузовой) (выпуск 9); “Документы уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР как источник по истории Православной церкви в Беларуси 1944–1965 гг.” В.Г. Кулаженко (выпуск 10); описание фрагмента личного архива профессора Полоцкой духовной семинарии первой половины XIX в. А.Тамковида (Д.В. Лисейчика) (выпуск 8) и др.

Примером плодотворного сотрудничества архивных и музейных работников является описание документов XVI–XVIII вв. Г.М. Брегером (НИАБ) и Л.А. Линской (НИМ) (выпуск 2–9). Объекты описания фрагменты фамильных архивов белорусских магнатов (Быховцев, Слизней, Радзивиллов) и архив Слуцкого Свято-Троицкого (Тройчанского) монастыря (последний был кратко описан А. Снитко (см. 4-й выпуск трудов Минского церковного историко-археологического комитета “Минская старина”, 1913 г.).

Широк хронологический и языковой диапазон помещаемых в ежегоднике публикаций документов: от папских грамот XIII–XVI вв., подготовленных классическим филологом, членом Археографической комиссии А.А. Жлутко (выпуск 4, 7) до делопроизводственных документов о деятельности ЦГАОР БССР в конце 1920-х годов (Н.Е. Колесник, выпуск 8), протоколов допросов военврача 3 ранга Л.А. Атанасяна, бывшего военнопленного, ушедшего в 1943 г. из Бобруйска в партизанский отряд и арестованного затем советской контрразведкой (выпуск 5) и др.

Самостоятельное научное значение имеют материалы библиографического раздела ежегодника: рецензии, аннотации на профильные научные, методические и документальные издания, вышедшие в основном в Беларуси. Они выступают как своеобразный барометр, показывающий уровень развития археографической мысли в республике. Особо выделим рецензии “Методические рекомендации по публикации рукописных актов кириллических источников в Беларуси (XIII–XVIII вв., период Великого княжества Литовского)” (на бел. яз.) (Минск, 2003. 168 с.). Автор-составитель, член Археографической комиссии А.И. Груша. На это издание откликнулась А.Л. Хорошкевич, подготовившая в свое время с С.М. Каштановым (при минимальном участии литовских, украинских и белорусских археографов и текстологов) “Методические рекомендации по изданию и описанию Литовской метрики” (Вильнюс, 1985). Признав в определенной степени устарелость последних, а также чрезмерное влияние на них русскоязычной археографической и дипломатической терминологии, рецензент в целом позитивно оценила белорусские методические рекомендации, отметив новаторский подход автора-составителя в части определения типов, разновидностей документов, включенных в состав книг Литовской метрики²⁵. Имела совершенно иной характер носимая помещенная здесь же рецензия двух белорусских практиков-археографов, едва ли не обвинявших автора-составителя в примитивном списывании ряда параграфов рекомендаций с вильнюсского варианта “Методических рекомендаций”²⁶. А.И. Груша откликнулся рецензией на рецензию, однако редколлегия отказалась помещать ее в очередном выпуске ежегодника, справедливо полагая, что это может вызвать ответную реакцию, дискредитируя таким образом научное издание. Отзыв Груши опубликован в негосударственном издании²⁷.

Помимо издания ежегодника, важным направлением археографической деятельности в республике, реализуемым благодаря участию в нем Археографической комиссии (разумеется, с привлечением научного потенциала коллективов архивных и научно-исследовательских учреждений архивной службы республики, институтов истории, литературы и языка НАНБ, вузов и других учреждений и организаций гуманитарного профиля), является разработка научных и методических проблем в области археографии. Она особен-

²⁵ Хорошкевич А.Л. Первые рекомендации по публикации рукописных кириллических документов ВКЛ белорусского автора // БАШ. Минск, 2003. Вып. 4. С. 308–310.

²⁶ Латушкин А.Н., Яцкевич Д.Л. Малоприспособленные для практического использования рекомендации // Там же. С. 310–318 (на бел. яз.).

²⁷ Груша А.И. “Малоприспособленные” рекомендации или малоподготовленные рецензенты? // Беларускі гістарычны агляд. (Белорусский исторический обзор). Менск, 2003. Т. 10. Тетр. 1–2. С. 201–227 (на бел. яз.).

но актуальна, на наш взгляд, учитывая имевшее место очевидное отставание в прошлом белорусских археографов от своих российских и украинских коллег. Появившиеся в рассматриваемое десятилетие исследований научного, учебного, методического характера по проблемам археографии свидетельствуют о повышении интереса белорусских историков, археографов, архивистов, текстологов к данным проблемам. Так, теоретико-методические и исторические аспекты археографии рассматриваются в работах Ю.В. Нестеровича²⁸, М.Ф. Шумейко²⁹; методика публикации документов представлена рекомендациями, подготовленными И.Г. Яцкевичем и Р.П. Платоновым³⁰, А.И. Грушей³¹, А.А. Жлутко³²; учебное пособие – автором настоящей статьи³³.

Непреходящее научно-методическое и практическое значение имело возрождение в республике, начатое еще в 1920-е годы. Археографической комиссией Инбелкульта³⁴ работы по пофондовой публикации архива великокняжеской канцелярии, так называемой Литовской метрики. Позитивную роль в этом, на наш взгляд, сыграла предшествующая ей аналогичная деятельность литовских археографов во главе с Э.Д. Баненисом (1948–1993). Он подготовил на высоком археографическом уровне 5-ю Книгу записей Литовской метрики (1427–1506) (по классификации С. Пташицкого) (Вильнюс, 1993³⁵). Последующие издания книг Метрики литовскими археографами также не могли не стимулировать работы их белорусских коллег в этом направлении³⁶.

В 2000 г. увидела свет 28-я книга записей Метрики (1522–1552), подготовленная научным сотрудником Института истории НАНБ В.С. Менжинским

²⁸ *Нестерович Ю.В.* Проблема классификации археографических публикаций и белорусские археографические издания (историко-археографический очерк). Минск, 1997 (на бел. яз.); *Он же.* Развитие археографии в БССР (1991–1991 гг.). АКД. Минск, 1998 (на бел. яз.); *Он же.* К вопросу о предмете археографии и типологии документальных изданий // Теоретические основы археографии с позиций современности: Материалы дискуссии. М., 2003. С. 72–74; и др.

²⁹ *Шумейко М.Ф.* Архивист и археограф Дмитрий Иванович Довгялло. Минск, 2002; *Он же.* Белорусская археография в XIX–XX вв. (проблемы теории, истории, методики). Минск, 2007; и др.

³⁰ Рекомендации по организации работы с историческими документами (для научных изданий). Минск, 1997 (на бел. яз.).

³¹ Методические рекомендации по публикации рукописных актов кириллических источников в Беларуси (XIII–XVIII вв., период Великого княжества Литовского.) Минск, 2003 (на бел. яз.).

³² Методические рекомендации к публикации латинских документов XIII–XIV вв. Минск, 2005 (на бел. яз.).

³³ *Шумейко М.Ф.* Археография: Курс лекций. Минск, 2005.

³⁴ В составе 2-го тома “Беларускага архіва” (1928 г.) подготовленная Д.И. Довгялло 16-я книга записей Литовской метрики, высоко оцененная как современниками археографа, так и его учениками и последователями (см., например: *Улащик Н.Н.* Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973. С. 254).

³⁵ 10-я книга Метрики, готовившаяся Э. Баненисом совместно с А. Балюлисом, увидела свет уже после смерти первого составителя, в 1997 г.

³⁶ Подробнее об этом см.: *Спирidonов М.Ф.* Возобновление публикации Метрики ВКЛ // Беларускі гістарычны агляд. 1996. Т. 3, тетрадь 2. С. 259–275 (на бел. яз.). Рец. на кн.: Литовская Метрика: 6-я книга судебных дел (1528–1547) / Подгот. И. Валиконите, С. Лазутка и др. Вильнюс, 1995. 448 с.

(при подготовке к изданию к работе подключился лингвист В.М. Свежинский). Издание было осуществлено благодаря сотрудничеству государственного и негосударственного (Центр Atheneum) учреждений. Последнее выступило в качестве инициатора издания электронной версии 28-й книги на компакт-диске, что рассматривается как начало создания электронного архива Метрики ВКЛ³⁷.

Параллельно с подготовкой книг Метрики по аналогии с историками и метрикантами Литвы, выпускающими с 1996 г. сборник аннотаций и сообщений “Новости Литовской метрики”³⁸, было начато издание ежегодного альманаха *Metriciana*, призванного “создать и полный спектр взглядов на Метрику, шире заявить о ней в нашем обществе, где все же недооценено это явление центрально-европейской цивилизации”³⁹. Вслед за 1-м томом в 2003 г. увидел свет 2-й, в 2004 г. – 3-й том альманаха и на этом издании, к сожалению, приостановилось. Археографические сюжеты в нем представлены статьями ответственного редактора альманаха и координатора совместного проекта альманаха истории и культуры Atheneum и Отдела специальных исторических наук Института истории НАНБ О.И. Дерновича: “Подзабытая публикация материалов Метрики ВКЛ”, “Продолжение польских публикаций материалов Метрики ВКЛ”, “Книга № 28 Метрики ВКЛ на компакт-диске” (на бел. яз., в т. 1); о комплексной публикации Метрики на Украине идет речь в статьях В.С. Менжинского “Начало комплексной публикации Метрики ВКЛ в Украине (издание Книги № 220 Вольнской Метрики за 1652–1673 гг.) (на бел. яз., т. 1), украинского метриканта С. Абросимовой «Археографический “Ренессанс” Метрики Великого княжества Литовского» (на укр. яз., т. 1).

К традициям издания Литовской метрики Археографической комиссией императорской Академии наук в начале XX в. обращается и А.Л. Хорошкевич, отмечая при этом, что «... подлинно научный подход к археографии книг Литовской метрики позволил участникам издания [Русской исторической библиотеки. – М.Ш.] возвыситься над официальной трактовкой прошлого Белоруссии и сопредельных с нею земель Великого княжества Литовского... Точно переданные тексты, предметные указатели “речений”... полностью опровергали официальную мифологию»⁴⁰. В заключение автор делает вывод, что если ученые историки и филологи честно занимаются своим, пусть даже очень подверженным влиянию конъюнктуры трудом, они оказываются выше своего времени.

Помимо архивных, академических учреждений к археографической деятельности в Беларуси в рассматриваемый период подключаются и учреждения образования, что обусловлено, в первую очередь, необходимостью обеспечения учебного процесса различными документальными изданиями хрестоматийного типа, но не только этим. Публикации документов по ис-

³⁷ См.: *Дернович О.И.* Новый проект // *Metriciana: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага*. Atheneum–Адзел спецыяльных гістарычных навук Інстытута гісторыі НАНБ. Менск, 2001. Т. 1. С. 9 (на бел. яз.).

³⁸ В 2009 г. вышел 10-й выпуск “Новостей Литовской метрики” уже в формате научно-информационного приложения к изданию “*Lietuvos istorijos metraštis*” “Ежегодник истории Литвы”). В нем, помимо перечня книг Метрики, изданных в 1987–2008 гг., помещена информация о научной конференции памяти Э. Банениса.

³⁹ *Дернович О.И.* Новый проект. С. 9.

⁴⁰ *Хорошкевич А.Л.* Указ. соч. С. 204.

тории вузов Беларуси, а также иные тематические издания, готовящиеся преподавателями совместно со студентами, магистрантами, аспирантами призваны способствовать формированию у последних археографической и источниковедческой культуры, без которой немислимы современные научные и практические изыскания в области историографии, источниковедения, архивоведения, архивного дела, педагогической, культурно-просветительской и другой деятельности.

Примером подобного рода изданий могут служить начавшие выходить с 2005 г. в серии “Память и слава” сборники документов об истории первого государственного университета республики⁴¹. Они готовятся преподавателями и сотрудниками исторического факультета БГУ с привлечением студентов историко-архивного отделения (специализация “Археография”)⁴². Археографический опыт сотрудников БГУ был заимствован их могилевскими коллегами, подготовившими совместно с архивистами области аналогичное документальное издание⁴³.

Археографическая составляющая присутствует и в сугубо аналитических изданиях исторического факультета БГУ, в частности, в начавшем издаваться с 2002 г. научном сборнике “Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны” (Источниковедение и специальные исторические дисциплины) (в 2008 г. вышел 4 выпуск), аналогичном сборнике “Российские и славянские исследования” (в 2009 г. вышел 4 выпуск) и др.

Мы не станем останавливаться на характеристике археографических изданий, появившихся в Республике Беларусь, начиная с 1991 и по 2009 г. Она присутствует в виде аннотаций, рецензий, обзоров, библиографических справочников, появившихся в это же время⁴⁴ и подтверждающих, что ведущую роль в расширении археографической базы в республике продолжают играть ее национальные архивы. Последние отметили в 2007–2008 гг. свои юбилеи и приурочили к ним издание книг справочно-информационного характера, дающих в числе прочего и представление о их археографической деятельности в рассматриваемый период⁴⁵.

⁴¹ Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт ў гады Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945. Мінск, 2005; Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт 1921–1941. Мінск, 2006; Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт 1945–1961. Мінск, 2008.

⁴² При подготовке данного издания составители опирались на уже имевшиеся аналоги подобных публикаций, в частности, составленное под руководством доцента кафедры археографии Д.М. Эпштейн юбилейное издание «Московский ордена ‘Знак Почета’ государственный историко-архивный институт. 1930–1980. Сб. док. и мат. Пермь, 1984».

⁴³ Гісторыя Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта (1913–1940 гг.): дак. і мат. Магілёў, 2008.

⁴⁴ Укажем лишь на важнейшие: Археаграфічныя даследаванні і распрацоўкі ў Рэспубліцы Беларусь (1991–2008 гг.); Бібліяграфічны паказальнік. [Археаграфічныя даследаванні і распрацоўкі ў Рэспубліцы Беларусь (1991–2008 гг.): Библиографический указатель]. Минск, 2010; Бібліяграфічны паказальнік археаграфічных публікацый у Рэспубліцы Беларусь (Библиографический указатель археографических публикаций в Республике Беларусь) (1991–2006 гг.). Мінск, 2010.

⁴⁵ *Нарушевич К.А., Скалабан В.В.* Издания Национального архива Республики Беларусь и его сотрудников // Наша история: Национальный архив Республики Беларусь 1927–2007 гг. Минск, 2007. С. 117–131; Публікацыі супрацоўнікаў архіва (1955–2008): Зборнікі дакументаў і навуковых артыкулаў, даведнікі, навукова-папулярныя працы // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі–скарбніца дакументальнай спадчыны (Национальный исторический архив – хранилище документального наследия) 1938–2008. Мінск, 2008. С. 178–183.

Отрадно отметить, что расширяется география археографической деятельности. Значительно активизировали свою работу в этом направлении местные архивы, особенно в тех областях – Витебской и Гродненской – где имеются региональные отделения Археографической комиссии. Так, витебские архивисты опубликовали ряд оригинальных документальных изданий по истории архивного дела, Витебского художественного училища, Православной церкви на Витебщине⁴⁶, гродненские – по истории губернии и области, восстания 1863 г.⁴⁷ Заявляет о себе региональная журнальная археография: в издающихся на местах историко-краеведческих журналах и альманахах (в Березе Картузской – “Гістарычная брама”, Бресте – “Берасцейскі хранограф”, Браславе – “Браслаўскія зшыткі”, в Витебске – “Віцебскі зшытак”, Гродно – “Гістарычны альманах”, Лиде – “Лідскі летапісец”, Могилеве – “Магілеўская даўніна”, Полоцке – “Полацкі летапісец”) значительное место занимают публикации документов и материалов по истории этих регионов.

Все изложенное выше, дает основание утверждать, что археографические, равно как и краеведческие, этнографические традиции в Беларуси возрождаются, создавая тем самым позитивные условия для развития и совершенствования здесь историографических, источниковедческих, архивоведческих и других исследований.

⁴⁶ Витебщина архивная: История, фонды, персоналии (середина XIX–XX вв.). Минск; Витебск, 2002; Витебск: Классика и Авангард: История Витебского художественного училища в документах Государственного архива Витебской обл. (1918–1923). Витебск, 2004; Православная церковь на Витебщине (1918–1991): док. и мат. Минск, 2006.

⁴⁷ Гродненская губерния в законодательных актах Российской империи (1801–1913). Слоним, 2004; Гродненская область в документах и материалах (1944–1995). Слоним, 2004; Повстанческое движение в Гродненской губернии, 1863–1864 гг. Брест, 2006.